

18+

Клише для Веры

день рождения

Простой
и красивый!

Руслан Паушу

Как написать сценарий для «Канала Д»

Серия «Грёзы сценаристов»

Руслан Паушу
**Как написать сценарий
для «Канала Д». Серия
«Грёзы сценаристов»**

<https://litres.ru/74150512>

ISBN 9785007006491

Аннотация

Этот учебник — для тех, кто хочет писать для мелодрамы для самого женского канала честно и от души. Никакой высокомерной теории. Только живая практика, добрая ирония и любовь к зрителю. Вместе с героиней Верой пройдем путь от идеи до финальной реплики. Открывайте — и поехали!

Содержание

Как написать сценарий для «Канала Д»	5
Введение	5
Почему существует этот учебник и кто его читатель	5
Почему именно «Канал Д»?	7
Анатомия канала: бытовая трагедия как искусство	7
Кто её зритель?	12
Психология аудитории без высокомерия, но и без сюсюканья	12
Кто такая героиня «Канала Д»?	16
Растим Веру: архетип, профессия, характер «Розовый логлайн»	16
Как продать историю, не продавая душу	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Как написать сценарий
для «Канала Д»
Серия «Грёзы сценаристов»**

Руслан Паушу

© Руслан Паушу, 2026

ISBN 978-5-0070-0649-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как написать сценарий для «Канала Д»

Введение

Почему существует этот учебник и кто его читатель

Дорогой друг (я пишу «друг», потому что мы с вами заодно). Если вы сейчас читаете эти строки — значит, вы либо: хотите подарить зрительницам «Канала Д» несколько вечеров тепла и надежды; либо вас попросили написать сценарий, и вы ищете волшебную палочку (спойлер: она существует, это — знание жанра); либо вы просто любите кино и хотите понять, почему у одних историй высокий рейтинг, а другие зрительницы выключают через десять минут.

Я пишу этот учебник с огромной симпатией к нашей аудитории. Давайте сразу договоримся: зрительница «Канала Д» — не «кухарка у телевизора». Это женщина, которая прошла через многое. Она умеет прощать, но не умеет забывать. Она знает цену деньгам, но готова потратить последнее на ребёнка. Она видела предательство, но не научилась верить в лю-

бовь. Моя задача — помочь вам создать героиню, в которую эта женщина поверит.

Мы пройдем путь от первой идеи до последней реплики в четвертой серии. У нас будет подопытная героиня. Назовем её Верой. Вера — врач-репродуктолог. Почему именно врач — расскажу подробно в третьей главе. Пока просто знайте: она умница, она очень хочет родить ребёнка, но её брак трещит по швам, а муж — не тот, за кого себя выдаёт.

Мы будем учиться на её истории, иногда смеяться (добрая ирония — лучший друг сценариста), иногда — честно говорить о боли. Никакого цинизма. Только любовь к тем, для кого мы пишем.

Этот учебник — не «инструкция по эксплуатации женщины». Это — «разговор двух ремесленников». Садитесь удобнее, наливайте чай. Начинаем.

Почему именно «Канал Д»?

Анатомия канала: бытовая трагедия как искусство

«Канал Д» — канал про жизнь, которую мы знаем

Если вы включите «Канал Д» днём или вечером, вы не увидите ни инопланетян, ни шпионов, ни полицейских погонь с вертолётками. Вы увидите кухню. Коридор. Больничную палату. Машину. То есть пространства, в которых большинство из нас проводит свои дни. И это не случайно.

«Канал Д» — это канал про жизнь, которую зрительница знает не понаслышке. Если героиня моет посуду и плачет — зрительница понимает, почему тарелка вдруг разбивается. Если героиня разговаривает со свекровью на кухне — зрительница слышит интонации, которые знает с детства.

Правило №1, самое главное: беда героини должна быть узнаваемой. Не «упал метеорит», а «муж забыл про день рождения». Не «похищение ценных бумаг», а «свекровь тайком переписала квартиру». Не «агенты иностранной разведки следят за ней», а «подруга спит с её мужем».

Почему это важно? Потому что зрительница хочет сказать: «Я такое пережила (или переживаю) и выжила. Значит, и эта героиня выживет». Или, наоборот: «Слава богу, у меня

не так плохо, но я понимаю, как ей больно». Это не «эксплуатация низких чувств». Это — сопереживание. А сопереживание — основа любого кино, даже самого «высокого».

Три кита, на которых стоит любая история для «Канала Д»
Кит первый: быт как язык конфликта

Когда герои ссорятся в фильме «за сорок минут до финала», они обычно кричат что-то пафосное: «Я тебя никогда не понимал!», «Ты разрушила мои мечты!». В «Канале Д» ссора выглядит иначе. Она — через быт.

Пример. Она моет пол. Он сидит на диване, пьёт пиво. Она (тихо): «Ты не мог бы поднять ноги?» Он: «Подниму через минуту». Она (ещё тише): «Ты поднимаешь их уже третий год». Всё. Зритель понял: брак разваливается. Никто не кричал, никто не кидался тарелками. А боль — есть. Быт — это не «скучная обстановка». Это — способ сказать о важном, не произнося высоких слов.

Кит второй: семейная иерархия (или «кто главный и почему это несправедливо»)

В каждой истории для «Канала Д» есть персонаж, который стоит «выше» героини по силе (деньги, власть, возраст, статус). И этот персонаж использует эту силу, чтобы героиню унижить. Это может быть: муж, который зарабатывает больше и напоминает об этом; свекровь, которая «старше и опытнее»; начальник, который может уволить; взрослый сын-эгоист, который сидит на шее.

Унижение должно быть показано не в лоб, а через детали.

Не «ты ничтожество», а «ты даже суп нормально сварить не можешь». Не «твоя карьера ничего не стоит», а «сидела бы с детьми, как нормальная мать». Зрительница ненавидит таких персонажей, но знает их — увы — из собственной жизни.

Кит третий: надежда на хэппи-энд (или «обещание света в конце тоннеля»)

Вот здесь многие начинающие авторы ошибаются. Им кажется, что если сделать финал «реалистичным» — то есть грустным, то это будет «серьёзное кино». Нет. Для «Канала Д» хэппи-энд — не каприз канала, а жанровое обещание. Зрительница смотрит сериал не для того, чтобы расстроиться окончательно. Она и так устала. Она хочет знать: как бы ни было плохо в первой, второй, третьей серии — в четвёртой всё будет хорошо.

Не всегда «сказочно» (не обязательно свадьба и миллион). Но обязательно — справедливо. Антагонист наказан, героиня обрела себя, ребёнок с ней, дом в порядке. Поэтому даже в самой мрачной сцене (ночёвка на вокзале, потеря работы, предательство подруги) оставляйте крошечный след надежды. Пусть зрительница видит: эта женщина справится. А значит — и я справлюсь.

Как проверить, подходит ли ваша идея для «Канала Д» (добрый тест)

Задайте себе три вопроса. Не спешите, ответьте честно. Может ли эта история случиться с женщиной, которая жи-

вёт в соседнем подъезде? (Если нет — возможно, вы пишете боевик или фэнтези. Отложите для другого канала.)

Есть ли в истории сцена, где героиня смотрит в зеркало и разговаривает сама с собой? (Это необязательно, но почти наверняка будет. Зеркало в «Канале Д» — лучший друг внутреннего монолога.)

Будет ли зрительница в финале улыбаться сквозь слёзы? (Если она будет просто плакать — вы сценарий не доделали. Слёзы в конце должны быть светлыми.)

Если вы ответили «да» хотя бы на два вопроса — ваша идея в хорошей форме.

Наша подопытная Вера. Пример завязки

Вера, 38 лет, врач-репродуктолог. В браке с Павлом, 42 года, пластический хирург. Живут в двушке (ипотека, но почти досрочно погашена). Свекровь — бывший главврач, сейчас на пенсии, вмешивается ровно настолько, чтобы раздражать, но формально живёт отдельно.

Вера с Павлом год пытаются сделать ЭКО. Три переноса — три неудачи. Вера сдаёт новые анализы и случайно (заходит в кабинет мужа без стука) видит, как медсестра Лиза поправляет ему галстук и шепчет: «Пашенька, ты устал, иди поспи». Вера делает вид, что ничего не видела. Но сердце уже упало.

А через неделю она находит в бардачке его машины упаковку лекарства, которого ей никто не прописывал. Название она проверяет в интернете: это препарат, подавляющий

овуляцию. Вопрос: кто и зачем подкладывает его Вере? И главное — зачем мужу делать свою жену бесплодной, если он сам согласился на ЭКО?

Вот это — завязка для «Канала Д». Никаких погонь. Просто женщина, которая начинает догадываться, что человек рядом с ней — не тот, за кого себя выдаёт.

Задание к главе 1. Придумайте свою завязку. Не бойтесь простоты. Пусть героиня будет вашей соседкой, коллегой, знакомой. Опишите её ситуацию в трёх-четырёх предложениях. Поменяйтесь местами: представьте, что это вы ведёте приём у психолога и рассказываете свою историю. Запишите вариант на полях или в отдельный файл.

Кто её зритель?

Психология аудитории без высокомерия, но и без сюсюканья

Чего зрительница никогда не простит сценаристу

Мы уже говорили о том, что она любит. Теперь — о табу. Их немного, но нарушать их нельзя, если вы хотите, чтобы историю досмотрели до конца.

Табу первое: героиня не должна быть «просто дурой». Зрительница простит героине слабость, наивность, излишнюю доверчивость, даже глупость в конкретный момент — если эта глупость объяснена (любовь, усталость, страх). Но она не простит, если героиня глупа «по жизни», без причины. Поэтому, когда ваша героиня совершает ошибку, всегда давайте ей внутреннее оправдание. Не «она не заметила измену, потому что тупая», а «она не заметила измену, потому что три года лечила бесплодие, устала как собака и просто верила мужу — это было проще, чем проверять».

Табу второе: дети не должны страдать «специально». В «Канале Д» дети могут болеть, расстраиваться, плакать, даже убегать из дома — но всё это должно происходить по «естественным» причинам (стресс, недопонимание) или по вине антагониста (свекровь настраивает внука против мате-

ри). Никогда — по вине героини, если она не исправляет это немедленно. И никогда — ради «лёгкого пафоса».

Табу третье: финал не может быть «открытым» или трагическим. Зрительница «Канала Д» платит нам не деньгами — она платит своим временем и своими нервами. Она имеет право знать, что в конце будет порядок. «Порядок» — это не обязательно «все поженились и уехали на Мальдивы». Это «справедливость восстановлена, героиня обрела себя, ребёнок с ней, зло наказано». Если вы оставите финал с многоточием — она почувствует себя обманутой. Не обманывайте её.

Табу четвёртое: зрительница всегда на стороне героини. Даже если героиня поступила неправильно (например, утаила правду от нового мужчины, чтобы не спугнуть), зрительница должна её понимать и сочувствовать. Никогда не делайте героиню «плохой». Она может ошибаться, но не быть подлой.

Упражнение «Зеркало для зрительницы»

Вот простое упражнение, которое я советую делать перед каждой сценой. Представьте, что напротив вас сидит ваша целевая зрительница (назовём её, скажем, Татьяна Ивановна). Ей 48 лет. Она менеджер в небольшой фирме. У неё взрослый сын, который редко звонит. Она разведена (или в браке, который держится на честном слове). Она смотрит ваш сериал вечером, после работы, с чашкой травяного чая. И вы ей рассказываете эту сцену. Как она отреагирует?

— Захочет обнять героиню? Хорошо. — Захочет обнять вас за то, что вы так точно всё написали? Отлично. — Захочет переключить канал? Плохо. — Захочет написать гневный отзыв в соцсетях про то, «какие нынче сценаристы пошли»? Это провал.

Не бойтесь этого упражнения. Оно помогает отделить важные сцены от проходных.

Маленькая исповедь автора

Я пишу этот учебник, и я тоже иногда ошибаюсь. В моей первой работе для «Канала Д» была сцена, где героиня в одиночестве отмечала день рождения, а все родственники «забыли» (банально, да?). Я думал, что зрительница оценит «глубину страдания». И что вы думаете? Продюсер сказал: «Это слишком депрессивно. Она не одна. У неё есть соседка, есть телефон, есть интернет. Она должна позвонить подруге и поплакаться. И тогда зрительница заплачет вместе с ней. А если она будет сидеть одна-одинёшенька — зрительница просто выключит телевизор, потому что не захочет смотреть на чужое одиночество».

Я переписал. Героиня позвонила подруге. Подруга приехала, принесла пирог, обняла её. И знаете — сцена стала в сто раз лучше. Потому что одиночество, разделённое с кем-то, перестаёт быть ужасным. А зрительница увидела, что у героини есть тыл. Мораль: даже в самой тяжёлой сцене оставляйте лучик надежды и тепла. И тогда зрительница пойдёт с вами до конца.

Задание к главе 2. Придумайте «удобную» и «неудобную» сцену для нашей зрительницы Татьяны Ивановны. Опишите, почему одна сцена вызовет у неё сочувствие, а другая — раздражение. Свои варианты запишите, это пригодится для будущих глав.

Кто такая героиня «Канала Д»?

Растим Веру: архетип, профессия, характер

Почему героиня — не супермен, а женщина, которая устала?

Голливуд учит нас: герой должен быть «активным», «целеустремлённым», «идущим вперёд несмотря ни на что». В известной степени это правильно и для нашего кино. Но героиня «Канала Д» отличается от героя боевика тем, что её «активность» часто — это преодоление желания всё бросить и лечь лицом в подушку. Она устала. Она разбита. Она боится. Но она всё равно встаёт, потому что у неё есть дети, или долги, или данное себе слово.

Поэтому первый секрет успешной героини: она должна быть одновременно слабой (чтобы мы ей сочувствовали) и сильной (чтобы мы ею восхищались, когда она собирает волю в кулак). Как этого добиться? Показать её сомнения, её панику, её желание сдаться — и затем показать, как она преодолевает это желание. Зрительница увидит себя: «Я бы тоже испугалась. Но если она смогла — может, и я смогу?»

Почему мы выбрали для Веры профессию врача, и особенно — репродуктолога

Вы могли заметить, что в сценариях для «Канала Д» героини часто — врачи, учителя, бухгалтеры, менеджеры. То есть профессии, где они вынуждены много отдавать, но получают не всегда соразмерно.

Врач — идеальная профессия для мелодрамы. Почему?

Во-первых, это «помогающая» профессия. Героиня привыкла спасать других, но не умеет спасать себя. Это создаёт внутренний конфликт.

Во-вторых, это даёт мощные метафоры. Она — репродуктолог, помогает другим женщинам забеременеть, но сама не может родить от мужа. Трагическая ирония, согласитесь.

В-третьих, это создаёт социальный статус. Врач — уважаемая профессия. Но уважение на работе не компенсирует унижение дома. Зрительница понимает: можно быть профессионалом высокого класса — и одновременно «тряпкой» в личной жизни.

В-четвёртых, это даёт «законные» причины для стресса. У неё суточные дежурства, сложные пациенты, риск ошибки. Она возвращается домой выжатой как лимон — и где ей разглядеть измену мужа?

Наконец, пятое: медицинская этика не позволяет ей устраивать скандалы на работе. Она терпит там — и привыкает терпеть дома.

Поэтому, если вы выбираете профессию для своей героини, подумайте: какие внутренние противоречия эта профессия создаёт? Как она мешает героине видеть правду? Как по-

могает ей в финале обрести силу?

Вера. Детальный портрет (карточка персонажа)

Теперь перейдём к нашей подопытной. Я буду давать ей всё новые черты по ходу учебника, но базовый портрет должен быть понятен уже сейчас.

Имя: Вера Александровна Холмогорова. Возраст: 38 лет. Профессия: врач-репродуктолог, кандидат медицинских наук, заведующая отделением вспомогательных репродуктивных технологий в городской клинике. Семья: муж Павел Николаевич (42 года), пластический хирург, своя частная клиника. Женаты 12 лет. Детей нет (три неудачных ЭКО). Свекровь — Ирина Павловна, бывший главврач областной больницы, пенсионерка. Назойливая, но внешне приличная.

Характер: — Ответственная до педантичности (помнит все дни рождения родственников, вовремя платит кредиты). — Эмпатичная (пациентки её обожают, потому что она умеет слушать и сочувствовать). — В личной жизни — «слепая курица» (потому что устала, потому что верит мужу по привычке, потому что боится остаться одна). — Скрупулёзная на работе, но дома — «лапша на ушах».

Внешность: Приятная, но не «гламурная». Тёмные волосы часто собраны в пучок. Очки (читает анализы, поэтому к тридцати восьми уже «зайчик»). Одевается удобно, неброско. К финалу, когда обретёт себя, станет ярче — но не за счёт дорогих шмоток, а за счёт уверенности.

Ключевая фраза (в начале истории): «Я должна всё делать

сама, никто не поможет».

Фраза, которую она скажет в финале: «Я могу попросить о помощи — и это не стыдно».

Цель в сериале (сквозная): Узнать правду о муже, сохранить себя, родить ребёнка (возможно, не от Павла, а от новой любви — но это спойлер).

Вера и её главный недостаток (или «почему она не замечает очевидного»)

Главный недостаток Веры — не глупость, а выученная беспомощность. Она привыкла, что в её жизни всё решают другие (муж, свекровь, обстоятельства). Она пассивно ждёт чуда. И это её губит.

Задача сценариста: показать, как Вера постепенно учится брать ответственность на себя. Сначала в мелочах (потребовать от мужа ключи от его машины, чтобы проверить бардачок). Потом — в крупном (подать на развод, несмотря на угрозы). Знаете, в чём катарсис? Когда зрительница видит, как робкая Вера в третьей серии смотрит в глаза мужу и говорит: «Я больше не боюсь тебя». И Павел отступает. Потому что страх нападающего работает только против того, кто боится. Вот это — наша цель. Вырастить из Веры победительницу.

Как не превратить героиню в «страдалицу поневоле»

Одна из распространённых ошибок — сделать героиню слишком пассивной. Она только и делает, что плачет, страдает и ждёт, пока кто-то (новый мужчина, подруга, случай)

решит её проблемы. Это не работает. Зрительница не уважает «профессиональных жертв». Она хочет видеть женщину, которая, даже спотыкаясь, идёт вперёд.

Поэтому, когда вы пишете сцену страданий — всегда добавляйте микро-действие. Она плачет, но одновременно ищет в интернете адвоката. Она рыдает в подушку, но через пять минут звонит в банк и блокирует карту. Она в отчаянии, но её руки делают что-то полезное. Этот контраст между эмоциональным состоянием и практическими действиями — и есть «фишка» героини «Канала Д». Она жива, она борется, даже когда у неё нет сил.

Чек-лист «Живая ли моя героиня?»

Проверьте себя по этим пунктам.

У героини есть не только внешняя цель (вернуть мужа, выиграть суд), но и внутренняя (научиться доверять себе). Она совершает ошибки — не потому что «автор тупит», а потому что она человек. У неё есть хотя бы один близкий человек (подруга, сестра, коллега), которому она доверяет тайны. Её профессия или хобби связаны с помощью другим (это необязательно, но усиливает симпатию). В конце истории она меняется — становится не «богаче», а «цельнее».

Если вы набрали меньше трёх пунктов — вашей героине не хватает объёма. Вернитесь к её характеру, добавьте деталей.

Задание к главе 3. Возьмите любую знакомую женщину (можно вымышленную, но лучше — реальный прототип).

Опишите её так, как мы описали Веру: имя, возраст, профессия, семья, внешность, ключевая фраза, главный недостаток. Попробуйте сделать её героиней «Канала Д» — какая у неё могла бы быть история? Пока не нужно писать сценарий. Просто набросайте «психологический портрет». Это поможет вам в будущих главах.

«Розовый логлайн»

Как продать историю, не продавая душу

Что такое логлайн и зачем он нужен

Прежде чем писать сценарий, вы должны научиться рассказывать свою историю очень коротко. Так коротко, чтобы она уместилась в трёх-четырёх предложениях. Это и есть логлайн. Логлайн нужен не только продюсеру (который решает, читать ваш сценарий или нет). Он нужен вам самим. Если вы не можете сформулировать суть истории за минуту — вы сами не до конца поняли, о чём пишете.

Зрительница «Канала Д» — женщина занятая. У неё нет времени на многостраничные аннотации. Она хочет знать: о ком эта история? Что с ней случилось? Чем кончится? Поэтому логлайн должен отвечать на три вопроса:

Кто героиня? (Одной фразой, с характерной деталью.)

В чём её проблема? (Что случилось, от чего она страдает?)

Что она будет делать? (Какой путь выбирает?)

Если вы ответили на эти вопросы — можно двигаться дальше.

Почему «розовый» и почему не «чёрный»

Я называю этот логлайн «розовым» не потому, что он при-
торно-сладкий. А потому что он должен вызывать у читателя

(и у зрительницы) надежду. Розовый логлайн — это обещание света в конце тоннеля. Даже если героине больно, даже если ей страшно — мы знаем: она справится.

Как этого добиться? Сделайте акцент на действии. Не «её бросил муж», а «она решает начать новую жизнь». Не «у неё отняли ребёнка», а «она вступает в борьбу за сына». Чувствуете разницу? В первом случае героиня — жертва. Во втором — уже воительница. А зрительница любит воительниц, которые плачут, но дерутся.

Вот примеры.

Плохой (депрессивный) логлайн: «Врач-репродуктолог Вера узнаёт, что её муж ей изменяет. Она страдает, не знает, как жить дальше, и впадает в депрессию». Это не розовый, это серый. От такой истории хочется повеситься. А наша зрительница после работы хочет не вешаться, а посочувствовать и порадоваться.

Розовый логлайн (исправленный): «Вера, талантливый врач-репродуктолог, мечтает о ребёнке. Но когда она случайно узнаёт, что её муж-хирург не только изменяет, но и тайком подсыпает ей препараты, блокирующие беременность, Вера принимает решение: вывести мужа на чистую воду, отстаять своё право на счастье и, возможно, обрести новую любовь с реаниматологом Димой». Видите? Даже в кратком изложении есть действие, цель и надежда.

Формула розового логлайна (берите и пользуйтесь)

После многих правок и проб я вывел формулу, которая

работает в девяти случаях из десяти. Выглядит она так:

КТО (героиня с её профессией/ролью) + ЧТО ИМЕЕТ (её мечта, её текущее благополучие) → НО (неожиданное открытие, удар) → ТЕПЕРЬ (последствия, внешняя угроза) → ЗАТО (внутренняя цель, первое действие) → И В КОНЦЕ (намёк на хэппи-энд).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.